

Харитоновна Дарья Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**ОСОБЕННОСТИ МЕДИЙНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ПОЛИТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ РИШИ СУНАКА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ОБЕДЕ
В ГИЛДХОЛЛЕ 13 НОЯБРЯ 2023 г.)**

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа программного выступления премьер-министра Великобритании Риши Сунака на торжественном обеде по случаю избрания лорд-мэра Лондонского Сити. Рассмотрены лингвистические и экстралингвистические факторы коммуникативной ситуации, описаны основные языковые средства выразительности, используемые в речи для создания образа политического деятеля.

Ключевые слова: медиатекст, иностранные языки, образ политика.

В наши дни средства массовой информации все чаще не просто транслируют информацию, но и сами порождают картину мира, становясь эффективным инструментом управления общественным сознанием. Являясь основным каналом реализации политического дискурса, именно медиа формируют образ политиков в нашем сознании. Знакомясь с представителями власти через медиатексты политической направленности, мы воспринимаем вторичный по отношению к оригиналу, опосредованный каналом связи образ, грамотно воспринять который возможно лишь понимая использованные автором выразительные средства языка.

Исследованием способов создания портрета политического деятеля в медиатекстах занимается лингвополитическая персонология, образовавшаяся на стыке политической лингвистики, исследований языковой личности и социально-речевого портретирования. Значительный вклад в развитие лингвистиче-

ского портретирования внесли Ю.Н. Караулов [2], разработавший трехступенчатую модель анализа языковой личности, в рамках которой рассматриваются вербально-семантические (лексикон), когнитивные (концепты) и прагматические (стратегии, тактики) ее аспекты, а также В.И. Карасик, предложивший схему дискурсивного анализа, которая позволяет охарактеризовать не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы ситуации общения, в рамках которой создается образ политика [1].

Речь премьер-министра Риши Сунака на торжественном обеде в Гилдхолле в ноябре 2023 года [3] является ярким примером программного выступления (keynote address), в котором политик не только рассказывает об основных достижениях и проблемах, но и презентует собственное видение будущего Великобритании. Ведущей темой в 2023 году стала внешняя политика Великобритании: первенство на международной арене и приоритет интересов и ценностей Великобритании, поддержка Украины и Израиля, критика России и борьба с ХАМАС, помощь беднейшим странам мира.

Основными целями выступления Риши Сунака: подведение итогов года с акцентом на достижения ("...everything we've achieved in the last year"), обоснование текущего политического курса ("This is who we are") и трансляция общей установки на будущее ("...we need to do more – to create a new political horizon") с четким разделением иностранных государств на друзей ("friends across the region", "allies") и врагов ("adversaries") Великобритании. Для реализации поставленных целей премьер-министр прибегает к следующим коммуникативным стратегиям: оценивающей ("These are deeply challenging times for our world», «It falls to us to do everything we can to shape these events"), стратегии дискредитации противников ("the last year has shown that Russia cannot win", "the terrible scourge of Hamas"), а также стратегии призыва к действию ("We must and we will prove them wrong", "Finally, to deliver a better future, we must lead not just with strength, but with compassion").

Основные ценности, которые транслирует Риши Сунак в своем выступлении, неразрывно связаны с ключевой идеей текстов политического дискурса в целом –

концептом «власть». Во-первых, это обоснование права Великобритании на власть и свое «место под солнцем» на международной арене, отстаивание права влиять на геополитику ("Our willingness to act... to shape the world, not be shaped by it...") и продвигать свои интересы ("We're hard-headed about our interests and our security"). Во-вторых, это сотрудничество с партнерами ("We'll stand with our allies") и борьба с противниками ("... we will outmatch them [adversaries]... We must and we will prove them wrong"). В-третьих, использование авторитета на международной арене для помощи слабым ("We'll stand... with the most vulnerable").

Характеризуя способы создания образа Риши Сунака, необходимо отметить, что их инструментарий весьма широк. В этом отношении особо хотелось бы обратить внимание на лексикон политика, который включает массу клише, свойственных для текстов политического дискурса ("I'm in constant contact with leaders", "we've secured the Windsor Framework with the EU", "we've brokered the first international statement"). Политик также активно использует терминологию юридического ("treaties", "accords", "declarations") и военного дискурсов ("deploy troops", "protect the eastern flank", "deter further escalation"), большое количество аббревиатур для обозначения наименований соглашений и организаций ("NATO", "UN", "G7", "AUKUS", "CPTPP"), что характеризует его как образованного человека и компетентного лидера, разбирающегося во внешней политике, располагающего информацией и грамотно ей оперирующего.

Для оказания воздействия на аудиторию оратор использует языковые и контекстуальные синонимы с позитивной коннотацией ("peace and security", "better, more secure, more prosperous", "modern, reforming, thriving", "conviction and intensity") и негативной коннотацией ("pain and fear"), а также антонимы ("democracy – imperialism", "violence – peace", "escalation – stability").

Речь Сунака богата не только на интертекстуальные отсылки к официальным документам и выступлениям политика на других мероприятиях, но и содержит включения-цитаты, которые оратор использует для подтверждения своих слов и оказания давления на аудиторию. Во-первых, речь идет о заявлении представителя ХАМАС Гази Хамада от 23 октября 2023 года, которое Риши Сунак

приводит для обоснования идеи о том, что движение представляет угрозу миру и стабильности в регионе, своего рода «фундаментальную проблему» ("fundamental challenge"). Идея полного уничтожения Израиля затем подается через призму Холокоста и Хрустальной ночи, повторения которых Великобритания не может допустить, что Риши Сунак дополнительно акцентирует, используя фразу "Never again is now". Это отсылка к оригинальной надписи на немецком языке "Nie wieder ist jetzt!", которая была спроецирована на Бранденбургские ворота в честь 85-й годовщины Хрустальной ночи. Используя этот сильный лозунг-призыв и аллюзию на истребление евреев нацистской Германией для стимулирования нужной ему реакции у аудитории, Сунак переходит к обоснованию выделения нового пакета помощи и оказания давления на международное сообщество: "That's why I've doubled our aid to Gaza and why we continue to press – both at the UN and directly with Israel – for unhindered humanitarian access and urgent and substantive humanitarian pauses".

Еще одной цитатой, которую Риши Сунак умело использует для манипулирования аудиторией, является выдержка из произведения "The Second Coming" ирландского поэта У.Б. Йейтса: "The blood-dimmed tide is loosed, and everywhere, the ceremony of innocence is drowned... the best lack all conviction, while the worst, are full of passionate intensity". Само название стихотворения – «Второе пришествие» – создает аллюзию на библейское Второе пришествие Христа, вызывая у аудитории соответствующие ассоциации: бедствия, катаклизмы, кровопролитные войны и пришествие антихриста. Столь выразительные и эмоциональные стихи приведены неспроста – на центральных концептах ("conviction and intensity") Сунак затем строит собственное высказывание, пусть и менее выразительное, но, на наш взгляд, весьма емкое, учитывая обрамление: "That's what our adversaries believe. So, we will outmatch them with our conviction and intensity". Под противниками в контексте речи понимаются Россия и ХАМАС, между которыми в понимании Сунака нет никакой разницы.

Спектр использованных в речи средств выразительности разнообразен. Больше всего нами было зафиксировано красочных эпитетов: с негативной коннотацией ("horrific attack", "imperialist fantasy", "profound pain", "existential fear", "terrible suffering", "troubled lands", "terrible scourge", "horrendous cost", "vain hope", "unsustainable debt") и позитивной коннотацией ("a modern, reforming, thriving democracy", "genuine peace", "a better, more secure, more prosperous way forward"). В этой связи необходимо отметить, что все они были использованы оратором для создания оппозиции «свои – чужие», «друзья – враги» в рамках реализации стратегии дискредитации противников.

В тексте также присутствуют сравнения ("innocents as targets", "innocents as human shields"), а также метафоры ("Events far beyond our shores echo here", "treaties and alliances speak to something deeper", "a new Middle East was being born"). На наш взгляд, самой яркой из них является метафора, представляющая концепты противопоставляемых прошлого и будущего: "The past is trying to stop the future being born". Метафора, как и представленные выше эпитеты, служит для раскрытия оппозиции «свои – чужие», так как именно на ней построено дальнейшее противопоставление «имперских фантазий» Путина и «светлого демократического будущего» Украины, а также желание ХАМАС предотвратить «рождение» нового процветающего Ближнего Востока. На реализацию этой цели работают и антитезы ("while Russia seeks to starve the world ... we're helping Ukraine", "While some load the poorest nations with unsustainable debt, the UK is driving fundamental reforms").

Для привлечения и удержания внимания аудитории Риши Сунак использует вопросы ("What motivated Hamas to launch their horrific attack on Israel?", "Why did Russia invade Ukraine?", "And where were both of those vaccines developed?"), за которыми следуют ответы, комментарии и разъяснения, что помогает оратору создать ощущение открытого диалога с присутствующими на банкете, таким образом сокращая дистанцию между ними и делая всех сопричастными общему делу.

Нами также были выявлены случаи анафоры ("The only answer that can..."), повторов и параллельных конструкций ("We'll continue... We'll stand... We'll

show..."), а также почти дословное повторение в заключительной части основной, на наш взгляд, идеи выступления, которая была заявлена в начале: "This is who we are. The difference we make, every single day, across the world, should make each and every one of us here tonight enormously proud" – "So, I say it again – this is who we are, and it should make us proud". Гордость за Великобританию, ее способность влиять на происходящее в мире – таков основной посыл речи премьер-министра, который, используя различные речевые приемы, раз за разом подчеркивает, что он как представитель нации, которую возглавляет, свято верит в ее идеалы и ценности, готов отстаивать и защищать их несмотря ни на что.

Таким образом, оратор Риши Сунак позиционирует себя как здравомыслящий и упрямый ("hard-headed") политик с четкими морально-нравственными ориентирами ("moral clarity"), который гордится своей страной ("enormously proud") и готов к активным действиям ("Our willingness to act...") по преобразованию геополитического пространства ("to shape the world", "to create a new political horizon") во имя всеобщего блага ("We'll continue to stand up for what is right") и лучшего будущего ("supporting a better future") для партнеров ("We'll stand with our allies") и угнетенных ("We'll stand with the most vulnerable").

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. EDN UGQAMP
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с. – EDN RTDQLX
3. PM speech at Lord Mayor's Banquet: 13 November 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-lord-mayors-banquet-13-november-2023> (дата обращения: 07.10.2024).